

Вст. Ленинград, 1990. - 28 ~~нафта~~ ПРИСТРАСТИЕМ

ОТЧЕГО НЕВЕСЕЛ КУКОЛЬНИК?

Вошел в тесную комнатку и остановился. Все, что угодно, ожидал увидеть в доме театрального режиссера и артиста, дипломанта республиканского фестиваля театров кукол, лауреата Всесоюзного конкурса публицистики и сатиры Владимира Ордина, только не слесарную мастерскую или мастерскую скульптора. Верстак, сплошь усеянный какими-то инструментами и приспособлениями, сверлильная машинка и электроточило, мешок с алебастром, литейные формы, модели будущих кукол. А вот и готовые головы — обезьяны. Из новой, готовящейся к представлению программы.

— Вот здесь, — говорит Владимир Николаевич, — и рождаются куклы — артисты нашего театра эстрадных кукол-марионеток.

— Все делаете сами?

— Да. От замысла, так сказать, до материального воплощения. Включая систему управления куклами.

Ордин объяснил, как это делается. Немало сил нужно положить, чтобы сделать только одну куклу — большую, красивую, способную танцевать, двигаться, быть точно живой, подвластной каждому повелительному жесту артиста-режиссера. А их, кукол, в театре Ордина более пятидесяти! И какое же яркое, запоминающееся представление они дают?

Не верится, что такое под силу... одному. Чтобы один и тот же человек был и автором многочисленных пародий, шуток, смешных и забавных, философски глубоких, и режиссером представления, и художником-скульптором, и конструктором кукол, и, наконец, антером, которому вместе с куклами предстоит воплотить задуманное на сцене. Ордин разговаривает со зрителем языком пластики и пантомимы. С помощью музыкального сопровождения куклы-марионетки без слов и пояснений рассказывают о фокуснике и большице, барыне и скрипаче, диктаторе и пьянице, грешнице и маэстро... И язык этих, многих других пантомим понятен каждому.

— Поэтому ваше представление и называется «Кук-интер-шоу»?

— Совершенно верно. Кук —

куклы показывают спектакль, понятный каждому... Интер — сокращенное от интернационального...

— А почему ваш театр называется Ленинградский личный театр эстрадных кукол-марионеток?

— Сложный вопрос, — улыбается Ордин. — Хотелось проявить себя в подлюбившемся деле сполна. В Ленконцерте же, или в Рос-, или Госконцерте в артисте видят частенько слепого и безропотного исполнителя. Раскрыть себя как личность удается далеко не каждому. Административно-командная система подмяла под себя многих самобытных художников. Я не захотел идти ни у кого на поводу. И теперь, естественно, ни от кого никакой помощи не получаю. Перебиваюсь как только могу. Я же и администратор, я и... простите, толкач-пробивала.

Слушал Владимира Николаевича и думал: как много мы говорим о том, что нужно бережно относиться к самобытным, неординарным личностям, да только дальше слов, увы, не идем. «Кому он нужен ваш театр?», — не раз задавали Ордину такой вопрос вышестоящие чиновники.

И ведь ответить на этот вопрос Ордину чрезвычайно трудно. Это должен сделать зритель, а он, увы, лишен такой возможности: гастролируя по Прибалтике, театр имел восторженные отклики-рецензии на спектакли, а в Ленинграде на театре Ордина (выпускнике ЛГИТМиКа) практически никто ничего не знает.

И тем самым, думается, обедняя себя, лишаем возможности увидеть работы самобытного мастера. Театр вроде бы и существует (только что прошли три спектакля в театре «Время»), и в то же время театра как бы нет. Есть оригинальная эстрадная программа в двух отделениях, и в то же время познакомиться с ней непросто.

— Очень хочется иметь свою крышу над головой, — завершил разговор В. Ордин. — Но будет ли она у театра, пока никто не знает.

Г. ИЗРАНЦЕВ